

«Ба-бах!» Прогредел очередной взрыв при сгущении пилюль, отчего Мо Вуцзи подскочил в испуге. К счастью, на сей раз взорвались не пилюли Ши Цзюня, а того парня, что раньше сидел слева. После двух взрывов подряд его дисквалифицировали.

С таким темпом, казалось, что единственным, кто не косорукий, оставался только мастер пилюль Цзюй, с которым он не ладил. Похоже, они пытались изо всех сил изобразить мастеров пилюль третьего ранга, чтобы проникнуть в Бесформенную гору клинков. Но теперь, когда их поставили перед печью для плавления пилюль и попросили создать пилюли третьего ранга, их уловка была раскрыта.

Вторая попытка Ши Цзюня по изготовлению шла гладко, несмотря на то, что вокруг то и дело раздавались взрывы от неудач других. Могло ли быть, что слова Мо Вуцзи помогли? Прошло еще полчаса, и Ши Цзюнь начал процесс сгущения, когда из его печи вылетел аромат пилюль. В этот момент пилюли еще одного человека взорвались у него перед лицом, оставив всего одного мастера пилюль.

Очертания, а затем отчетливая форма красно-зеленых пилюль медленно формировались в пылающей печи. Несколько минут спустя Ши Цзюнь хлопнул обеими руками по печи, и шесть пилюль вылетели из нее в ожидающую их нефритовую вазу.

Как только Ши Цзюнь успешно создал свои пилюли, последний мастер пилюль поддался общей суматохе и был вынужден признать поражение. Из пяти мастеров пилюль, которые начали, только мастер пилюль Цзюй и Ши Цзюнь сумели успешно создать пилюли. Без дальнейшей оценки результаты отбора были ясны.

«Мастер пилюль Цзюй и мастер пилюль Ши настоящим повышаются до звания мастера смертельных пилюль третьего ранга, поздравляю», — старейшина в левом верхнем углу первым разразился овациями. Глава секты последовал его примеру, на его лице расплылась широкая улыбка, когда он хлопал в ладоши: «С мастером пилюль Цзюем и мастером пилюль Ши секта Бесформенного клинка обязательно займет более высокое место в Смертельном турнире пяти стихий».

Закончив произносить это, улыбка Гу Жана исчезла, и он принял более серьезный тон: «Присутствующие сегодня люди являются основой нашей секты Бесформенного клинка: наши 10 старейшин и наши мастера пилюль. Бесформенная гора клинков нашей секты не открывалась уже тысячу лет. Говоря об этом, наша Бесформенная гора клинков, возможно, не содержит таких ценных духовных трав, как те, что найдены в Смертельном турнире пяти стихий. У нас определенно нет сокровищ высшего уровня, которые могут помочь перейти в Царство небес. Но из всех секретных измерений сект в пяти великих империях наша Бесформенная гора клинков, несомненно, является одним из самых высокопоставленных секретных измерений.

Когда мы открываем в значительной степени нетронутую Бесформенную гору клинков, я надеюсь, что семеро мастеров пилюль будут дорожить этой возможностью. Не тратьте впустую ни одного стебля духовной травы и по возможности повышайте свои способности к приготовлению пилюль. Все это для того, чтобы мы могли занять более высокое место в Смертельном турнире пяти стихий».

«Не волнуйтесь, глава секты, мы оправдаем ваши ожидания», — Мо Вуцзи наблюдал, как Ши Цзюнь, мастер пилюль Цзюй и остальные шесть мастеров пилюль третьего ранга встают и почтительно кланяются.

Услышав это заявление, Янь Цяньинь не пошевелился, так что Мо Уцзи знал, что эти шестеро мастеров пилюль просто хвастаются.

Хотя другим людям не удавалось разглядеть его хитрость, Мо Уцзи полностью понимал возможности мастера пилюль Ши. Даже если он никогда не видел, насколько хороши были изготовители пилюль из других сект, участвующих в Конкурсе на Изготовление Пилюль в Области Пяти Элементов, было совершенно ясно, что кто-то с уровнем мастерства мастера пилюль Ши не сможет занять никакой значимой позиции. Мастер пилюль Цзюй мог быть более способным, чем Ши Цзюнь, но Мо Уцзи все равно не считал, что он многого стоит. Скорее, это был мастер изготовления земных пилюль 4 ранга Янь Цяньинь, который не говорил и не двигался, и на которого Мо Уцзи обратил внимание.

«Хорошо, теперь я официально объявляю Гору Безграничного Меча открытой, каждому изготовителю пилюль, который входит, разрешается привести с собой одного мальчика с ингредиентами. Гора Безграничного Меча останется открытой в течение месяца, после чего она снова закроется. Все старейшины и изготовители пилюль, входящие на Гору Безграничного Меча, пожалуйста, следуйте за мной». Гу Жань перешел к делу и сразу встал, когда закончил говорить.

С тех пор как Мо Уцзи присоединился к Секте Безграничного Меча, его деятельность ограничивалась самым дальним кругом. Если бы не помощь Ши Цзюня, самое глубоко, куда бы он смог проникнуть в секту, был бы только Зал Дел. На данный момент он следовал за главой секты и старейшинами в самые отдаленные регионы Секты Безграничного Меча. Только тогда он понял, насколько громадна она. Цепь за цепью мечей тянулась на километры, заставляя задуматься о том, сколько экспертов прошло через это место в прошлом.

В центре мечей находился круглый павильон с лезвием без рукоятки и ножен, парящим прямо вверх. Кто знает, как долго это лезвие находилось там? Пока Мо Уцзи с любопытством смотрел на него, он все еще чувствовал, как по его спине пробежал холодок.

Мелкие фигурки и слова, описывающие стили меча, были разбросаны по внешней части павильона, кажущиеся случайными, но также, казалось бы, имеющие определенный порядок.

Старик с одной рукой держал метлу в руке, подметая территорию перед павильоном. Гу Жань слегка поклонился ему, когда проходил мимо павильона, ведя остальную группу в круглое сооружение.

С другой стороны, Мо Уцзи окинул старика с одной рукой вторым взглядом, размышляя. Был ли это легендарный монах, подметающий пол? Нет, это должен быть подметающий старик.

Вскоре после того, как Мо Уцзи сделал первый шаг в круглом павильоне, он обратил свой взор на круглый алтарь в центре. Загадочные символы покрывали весь алтарь, а рядом с ним было множество выбоин. Кроме этого, в павильоне больше ничего не было.

«Тринадцать человек, отправляющихся на Гору Безграничного Меча, пожалуйста, пройдите в Формацию Передачи Горы Безграничного Меча», — слова главы Секты Безграничного Меча Гу

Жань эхом разнеслись по помещению, когда он указал на алтарь. Вот и легендарная формационная передача. Мо Уцзи слышал, что бессмертные мастера могут создавать различные типы формационных построений, и формационная передача была одним из них.

Даже если Янь Цяньинь была самой квалифицированной, чтобы заставить мальчика с ингредиентами помочь ей нести вещи, она была единственной, кто не взяла его с собой. Это вызвало интерес у Мо Уцзи. Как она будет изготавливать пилюли без печи для пилюль?

Как и другие мальчики с ингредиентами, большая печь была аккуратно уравновешена на спине Мо Уцзи, когда он стоял позади Ши Цзюня. Ничего не поделаешь, как мальчику с ингредиентами, ему придется выполнять такую ручную работу для изготовителей пилюль. В противном случае поход на Гору Безграничного Меча так и останется мечтой.

Когда все тринадцать человек ступили на трансферную формацию, Гу Ран бросил горсть блестящих, прозрачных яшмовых камней. Ослепительное белое свечение вспыхнуло, когда яшмовые камни точно легли в углубления, заставив всех отвернуться. Это были явно не обычные яшмовые камни, а те самые камни духов, о которых он раньше слышал. Как бы Мо Вуцзи ни пытался уловить хоть малейший намек на вид камней духов, его взгляд был загорожен белым светом. Он ничего не мог видеть, но все еще ощущал насыщенную и плотную духовную энергию, исходившую от этих камней.

Чувство головокружения охватило его, заставляя Мо Вуцзи гадать, не была ли это часть телепортации процесса трансфера. Казалось, его окружение сильно содрогается, словно его сейчас разорвет на части.

«ТРРРРРРР...» За этим звуком последовали взрывы едких бомб, воняющих кровью. Мо Вуцзи был в шоке. Хотя он ничего не видел, он знал, что кое-кто действительно был разорван на части энергией, высвобожденной из пространственно-временных флуктуаций.

Разве трансфер мог быть настолько страшным, что людям приходилось расставаться с жизнью?

«Все, слушайте внимательно, что-то не так с трансфером. Когда вы попадете на Гору Безликого Клинка, не блуждайте в одиночку, сначала попытайтесь собраться в группу...» Голос Янь Цяньинь раздался вовремя, но до Мо Вуцзи дошла лишь половина сообщения, прежде чем ее голос стих.

Еще одна волна мучительной боли поразила его, и Мо Вуцзи ясно ощутил и услышал, как ломаются его кости. Как раз когда он подумал, что закончит, как несколько других несчастных неудачников, будучи разорванным энергией пространственно-временных флуктуаций, он тяжело шлепнулся на землю.

Мо Вуцзи с трудом поднялся на ноги лишь через 10 минут отдыха. Боль пронзила каждую частичку его тела, а его кости треснули под воздействием энергии пространства-времени. Что еще страшнее, вокруг него не было ни единой души. Действительно, как и сказала Янь Цяньинь, с трансферной формацией возникла какая-то проблема.

Запах крови, который он учуял до этого, должно быть, исходил из тех самых ингредиентных мальчиков, которых разорвало на части. Ему удалось выжить, поскольку он был не простым ингредиентным мальчиком. Он был не только культиватором второго уровня открытия каналов, но после того, как пережил бесчисленные удары молнии, прочность его тела стала намного больше, чем у тех, кто находился на том же уровне, что и он.

Сжав зубы, Мо Вуцзи сквозь боль во всем теле встал, а затем втянул в себя холодный воздух. Согласно Гу Ран, на Горе Безликого Клинка должно быть полно духовных трав; поля разных цветов, простирающихся за пределами поля зрения, словно утопия для изготовителей пилюль. Но то, что предстало сейчас перед ним, представляло собой пустошь, состоящую из рушащихся камней и сухой, потрескавшейся почвы. Где же духовные травы? А трава?

Мо Вуцзи не мог поверить, что глава секты Горы Безликого Клинка мог солгать о подобном. Такое большое несоответствие должно было означать, что что-то произошло в секте. Связав это с проблемой в трансферной формации, он еще больше убедился в том, что история не была такой уж простой, как казалось.

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3824447>